

Статья посвящена конституционно-правовой политике как разновидности правовой политики. Раскрываются теоретические аспекты конституционной политики. Анализируются истоки и особенности конституционно-правовой политики. По мнению автора, многие проблемы конституционно-правовой политики остаются еще не обозначенными. В частности, это относится и к стратегии конституционного развития нашей страны.

Ключевые слова: политика; правовая политика; право; государство; конституция; конституционно-правовая политика; политика права.

Бигрузи Бухаринович Сулейманов, канд. ист. наук, доцент, кафедра «Теории государства и права», Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Махачкала, Республика Дагестан, Россия; doktorb@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Современная отечественная юридическая наука вряд ли имеет другое направление доктринальной разработки, равной или способной сравниться или конкурировать с правовой политикой. Такой вывод напрашивается сам по себе, поскольку вытекает не только из числа опубликованных монографий, диссертации, иных работ, но и из реальных программ, концепций правового развития в разных сферах, в том числе правотворческой, антикоррупционной и др. [5, 7, 16]. Важно отметить, что многие проекты, программы, концепции по правовой политике выходят за рамки традиционных научных работ: перед нами доктринальные акты, способные действовать в форме правовых актов в случае придания им юридической силы. Этому способствует их особая структурированность, близкая к нормативным документам. Указанный момент может быть признан особенностью результатов исследования по проблемам правовой политики. Это, как нам кажется, является преимуществом или даже ценностью рассматриваемого доктринального направления. Для более определенного обоснования целесообразно обратиться к наиболее значимым моментам прошлого, то есть формирования самого направления правовой политики. Согласно одной из существующих позиций, правовая политика возникла достаточно давно. По словам Ю. Ю. Ветютнева, «правовая политика присутствует лишь там, где все действия государства строятся на единых принципах и составляют общую систему» [3, с. 126]. Однако, если судить по позиции процитированного автора, то правовая политика является или возникает там и тогда, когда деятельность государства становится системным или характеризующимся единством. По нашему мнению, такой подход возможен, правда, с некоторыми оговорками. Разумеется, речь должна идти о правовой политике как деятельности, но не о концепции или научной дисциплины. При этом правовой можно признать любую

единую или системную деятельность органов публичной власти. В числе других недостатков укажем на отсутствие критериев определения правовой политики из числа любых видов публично-правовой деятельности государства и государственных образований.

Наиболее обоснованным представляется такой подход, согласно которому правовая политика является итогом развития правовой мысли, юридической доктрины в широком значении. Правда, перед нами несколько иное явление или аспект, связанный в большей степени «миром» юридических идей. Думается, в этом есть и значительная ценность обоснованного подхода.

Государственно-правовая реальность конструируется посредством реализации идей правового характера. Именно в таком значении следует понимать слова одного из разработчиков теории правовой политики А. В. Малько о том, что учение как сделать политику правовой, как «внеести системность, последовательность и научную обоснованность в правовое развитие общества, стало формироваться лишь в XIX веке» [10, с. 6]. Нам также кажется, что правы и те исследователи, которые правовую политику связывают с идеями государственно-правового характера. В частности, известный теоретик права Н. И. Матузов обоснованно пишет, что «правовую политику можно определить как комплекс целей, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права» [12, с. 78]. В числе таких идей были и идеи конституционно-правового характера. Так, к ним можно отнести работу Б. Констана «Курс конституционной политики» [23]. Обратим внимание на название работы – «Конституционная политика». В своем труде автор высказывался за ограничения произвола со стороны государства; разработал отличное от Монтескье понятие свободы, выступал за разделение властей и независимый суд [21, с. 176, 183]. Вслед за Б. Констаном за разработку идей правовой политики включились крупнейшие европейские правоведы, в числе которых Г. Еллинек, Р. Иеринг, Г. Радбрух и др.

Оригинальными можно признать идеи дореволюционных российских правоведов. К ним, прежде всего, можно отнести С. А. Муромцева, Г. Ф. Шершеневича, Л. И. Петражицкого. Эти правоведы назвали новую дисциплину «политикой права», которая должна была разрабатывать различного рода идеи для повышения качества действующих правовых норм. Так, С. А. Муромцев писал о том, что политика права определяет, что должно быть, к чему следует стремиться. Применительно к гражданско-правовой политике он считал, что она определяет «цели и приемы, которыми должны руководствоваться гражданский законодатель и судья» [13, с. 124–125]. Другими словами, политика права должна рассматривать идеи для разработки положительного права, его изменения в сторону гуманизации и соответствия естественно-правовым и нравственным идеалам. Автор также имеет прямое отношение к конституционной политике. Основные свои взгляды он выразил в известном проекте «Записки о внутреннем состоянии России», поданном им в марте 1880 г. министру внутренних дел М. Т. Лорис-Меликову, где предлагались преобразования различного характера [14]. В числе наиболее основных можно привести рас-

ширение сферы свободы личности, ограничение монархической власти, учреждение представительного органа и т. п.

Другой правовед Л. И. Петражицкий выделял в структуре политики права следующие учения:

- 1) о правовом идеале (то есть цели права);
- 2) средствах достижения этого идеала;
- 3) психических особенностях правового регулирования человеческого поведения [16, с. 2–3, 5]. Приблизительно таких же взглядов придерживался и Г. Ф. Шершеневич.

Подводя некоторый предварительный итог, можно заключить: правовая политика в Западной Европе и политика права в дореволюционной России рассматривались как комплекс идей и средств, посредством которых совершенствуется действующее законодательство. Безусловно, такие идеи имели и конституционно-правовую природу. Этому есть достаточно простое объяснение: в стране функционировала абсолютная монархия, не гарантировались элементарные права и свободы.

Конституционная политика, будучи частью правовой, опирается на теоретические и методологические положения последней. Важным представляется понятие, вернее, подход к пониманию правовой политики.

Многие авторы указывали в качестве отличительной черты правовой политики то, что она осуществляется в сфере или в рамках права [17, с. 8]. Однако с таким утверждением не все согласны. Право, будучи социальным регулятором, не может образовать сферу регулируемых отношений, поскольку правовая политика «воздействует на общественные отношения в разных сферах (областях) и не должна замыкаться на некой обособленной сфере (области) права» [12, с. 93]. По мнению К. В. Шундикова, правовая политика по своей природе является организационно-регулятивной деятельностью [22, с. 101].

На наш взгляд, правовую политику можно представить и как знание, и как деятельность. Безусловно, в первом случае – это взгляды, система знаний; во втором, – организованные действия. Однако некоторые исследователи, в частности А. П. Коробова, придерживаясь только лишь второй позиции, критикуют исследователей, в числе которых крупнейшие ученые-правоведы, за определение правовой политики как системы взглядов, идей, представлений и т.п. [8, с. 103]. Думается, что это не совсем справедливо. Вывод о том, что уголовная и в целом правовая политика не может быть одновременно направлением деятельности и системой знаний [8, с. 103], представляется неточным. По мнению А. П. Коробовой, сущностью правовой политики является выработка и реализация специфических идей – «правовых идей стратегического характера» [8, с. 108]. Указанные идеи характеризуются такими свойствами, как «связь с правом», «фундаментальность», научная обоснованность, концептуальность, официальный характер и реалистичность.

Проведенный анализ показывает, что некоторые аспекты теории правовой политики, которые могут быть положены в основу концепции конституционной политики, остаются спорными или незавершенными.

Итак, правовую политику можно понимать и как совокупность идей, и как деятельность. Данный вывод распространяется и на конституционно-правовую политику. При этом следует помнить, что наиболее базовые идеи правового характера, касающиеся национальной правовой системы, могут содержаться в рамках конституционной политики. Такое свойство можно признать одновременно особенностью конституционной политики. Данный момент определяется, в том числе формой и содержанием конституции как важнейшего нормативно-правового акта. В отношении такого вывода могут быть разные возражения, в том числе указание на то, что имеются государства, в которых нет конституции или писаной конституции. Однако этот довод имеет формальный характер: даже если отсутствует нормативно-правовой акт названный конституцией, очевидно, имеется другой базовый акт (или правовые акты!), указывающий на правовую первичность правового статуса личности, основ государственного устройства, формы правления и т.п. В частности, в Британии действует «неписаная конституция, составленная из норм статутного права...» [15, с. 105–106]. Другой особенностью конституционной политики является более тесная связь с политикой. Это может обосновываться несколькими обстоятельствами. Например, проекцией предмета конституционного права на предмет и содержание конституционной политики. На это обращали внимание и в советский период [18, с. 7 – 24.]. В постсоветский период некоторые авторы, например С. А. Авакьян, однозначно признают, что общественные отношения, составляющие предмет конституционного права, являются политическими [1, с. 21–23]. Если учесть, что политика является одновременно и сферой, и средством реализации публичной власти, то можно понять неизбежность включения части политических отношений в предмет конституционного права как отрасли. Такой вывод является исходной основой для другого, более радикального вывода – «конституционное право – самая политизированная отрасль права. Без преувеличения можно сказать, что именно политика предопределяет саму необходимость появления конституционно-правового регулирования, его содержание» [2, с. 7].

В отношении конституционной политики связь с политикой проявляется в том числе через принципы, которые имеют двойственную природу – правовую и политическую. Например, к ним можно отнести такие принципы, как принцип разделения властей, народовластия, суверенитета и др. Они в своей основе являются идеями, которые разработаны и предложены крупнейшими мыслителями, правоведами. В той или иной правовой системе они закрепляются и реализуются в виде одной из модели, что также относится к конституционной политике. В частности, принцип разделения властей наполнялся разным содержанием в зависимости от выбора между концепциями Д. Локка и Ш. Монтескье. Модели принципа разделения властей могут зависеть и от конкретных исторических условий того или иного правового порядка.

Конституционная политика также отличается не разработанностью. В таком смысле конституционная политика существенно отстает от других видов правовой политики, в частности, от уголовной. О необходимости осмысления правовой политики писал известный ученый и в прошлом

судья Конституционного Суда Российской Федерации Н. В. Витрук [4, с. 5]. Этот вывод поддерживается и А. В. Малько. Ученый пишет, что «действительно категория конституционно-правовой политики в России не разработана, не изучена ее природа, не дано соотношение с иными значимыми категориями и понятиями названной науки» [10, с. 231]. На наш взгляд, такое положение соответствует действительности. Однако закономерный вопрос, – почему же это так, – никто не ставит. По нашему мнению, ответ может быть таким. Поскольку конституционная политика имеет отношение с базовыми идеями или же идеями стратегического плана, как отмечают некоторые исследователи, то они в целом обозначены и даже разработаны. Многие из них вошли в действующую Конституцию России и другие нормативно-правовые акты высшего уровня (например, в федеральные конституционные законы). Еще раз отметим: многие идеи стратегического характера определены: их выбрали при бурном и противоречивом политическом цикле, в период с 1990 по 1993 гг. При этом указанный политический цикл не совпал с другим циклом – циклом формирования теории правовой политики.

Поэтому категория «конституционно-правовая политика» оказалась не исследованной. Повлияло и «скудное» наследство. В отличие от уголовно-правовой политики, которая усиленно разрабатывалась в советский период, конституционная политика как доктринальное явление даже не обозначалась. В период существования СССР идеи стратегического характера были определены в самом учении марксизма (например, классовый подход, отрицание разделения властей, необходимость диктатуры пролетариата и др.) либо они относились к компетенции политического руководства (ЦК КПСС). Именно тогда ярко проявились такие черты конституционной политики, как политичность и зависимость от идеологии.

Важным аспектом конституционной политики является ее определение. В определении не просто указываются признаки, которые кажутся существенными для исследователя, но и раскрывается подход, сторонником которого является автор или научная школа в целом. Проанализируем существующие в научной литературе определения конституционной политики. Необходимо отметить, что из-за ограниченности исследований по конституционной политике задача не очень сложная. Согласно определению А. В. Малько, конституционная политика – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма конституционно-правового регулирования, оптимизации развития конкретной страны [2, с. 108].

Даже первичный анализ приведенной дефиниции позволяет заключить, что ее автор является сторонником понимания конституционной политики как деятельности. Другой аспект правовой политики в целом и конституционной, в частности, несколько «зажат». Можно допустить, что конституционная политика может стать научной только при помощи идей и установок, предложенных конституционной доктриной. В определении видна авторская позиция: правовая политика должна отвечать требованиям обоснованности, последовательности, научности и системности.

Нам представляется, что с этими требованиями конституционная политика может быть представлена в сфере должностования. Однако эти же критерии могут ставить под сомнение любую деятельность государства по причине их несоответствия этим весьма строгим требованиям.

О. Ю. Рыбаков и Т. М. Пряхина дают несколько иное определение конституционно-правовой политики: «Конституционно-правовая политика есть выработка на основе Конституции ключевых концептуальных положений в области создания и применения права ... деятельность государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления, индивидов и их объединений, направленная на признание, соблюдение и защиту прав и свобод личности, а также охрану конституционного строя, обеспечиваемых правовыми средствами» [19, с. 235].

В определении авторы в большей степени делают упор на содержание деятельности, чем на признаки. Нам представляется, что утверждение «выработка на основе Конституции ключевых концептуальных положений в области создания и применения права» несколько сужает предмет конституционной политики. Напрашивается вопрос: а если имеются претензии к самой действующей Конституции, тогда как быть? Получается, что претензии не на «основе» действующей Конституции. Косвенно приведенное положение вступает в противоречие с иными утверждениями авторов. Так, по их словам, «конституционно-правовая политика формирует основы правовой политики в современной России в целом» [19, с. 236]. Думается, для признания ее основой необходимы системные разработки теоретического характера, в том числе не предусмотренные прямо Конституцией.

Также можно отметить, что О. Ю. Рыбаков и Т. М. Пряхина в определении пытаются сочетать оба подхода: раскрыть конституционно-правовую политику и как идею («выработка на основе Конституции ключевых концептуальных положений»), и как деятельность («деятельность государственных органов, должностных лиц, органов местного самоуправления, индивидов и их объединений...»), что можно признать правильным. Необходимо указать и на направления деятельности: признание, соблюдение и защиту прав и свобод личности, а также охрану конституционного строя. Однако в работе имеются и другие утверждения, которые не совсем согласуются с определением. Например, сложно понять и обосновать такой вывод: «конституционно-правовая политика не проникает непосредственно в сферу гражданского общества» [19, с. 225]. Думается, авторам следовало бы несколько разъяснить указанную позицию.

Подводя определенный итог, можно заключить, что конституционная политика сформировалась в качестве представлений о базовых идеях развития общества еще в XIX веке. При этом зачатки можно найти в древности, особенно в эпоху нового времени. Крупнейшие социальные мыслители, в числе которых Н. Макиавелли, Д. Локк, Ш. Монтескье и др. разрабатывали проекты, модели, которые очевидно относились к конституционной политике. В отечественной науке вопросы конституционной политики рассматривались в рамках концепции политики права. При этом отсутствовал сам термин «конституционная политика». В новейший период конституционная политика как научное направление делает первые шаги.

Список литературы

1. **Авакьян С. А.** Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. Т. 1. 912 с.
2. **Авакьян С. А.** Конституционное право и политика: проблемы взаимодействия в современном мире // Конституционное право и политика: сб. материалов Междунар. науч. конф. / С. А. Авакьян, Д. С. Агапов, Н. И. Акуев и др.; отв. ред. С. А. Авакьян ; юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 28 – 30 марта 2012 года. М.: Юрист, 2012. С. 7 – 12.
3. **Ветютнев Ю. Ю.** Развитие представлений о правовой политике в России // Правовая политика России: теория и практика: монография / под. ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2006. С. 126 – 141.
4. **Витрук Н. В.** Развитие отечественной науки конституционного права // Российское правосудие. 2010. № 6. С. 5 – 14.
5. **Концепция** антикоррупционной правовой политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А. В. Малько, А. П. Мазуренко. Изд. 2-е, доп. и перераб. Пенза: Изд-во ПФ СКФУ, 2017. 32 с.
6. **Концепция** правозащитной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А. В. Малько. Ульяновск, 2014. 56 с.
7. **Концепция** правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / Разраб. А. В. Малько, А. П. Мазуренко. М.: Изд-во МГЭИ, 2011. 34 с.
8. **Коробова А. П.** Понятие и структура правовой политики // Правовая политика России: теория и практика: монография / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Проспект, 2006. С. 92 – 126.
9. **Коробова А. П.** Приоритеты правовой политики // Российская правовая политика: курс лекции. М., 2003. С. 97 – 112.
10. **Малько А. В.** Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 328 с.
11. **Малько А. В.** Конституционная политика // Правовая политика: словарь и проект концепции / Под ред. А. В. Малько. Саратов, 2010. С. 108 – 109.
12. **Матузов Н. И.** Правовая политика: сущность, концепция, реальность // Российская правовая политика: курс лекции. М., 2003. С. 75 – 95.
13. **Муромцев С. А.** Определение и основное разделение права // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология. СПб., 1997. С. 124 – 130.
14. **Муромцев С. А.** Статьи и речи. Вып. 5. М., 1910.
15. **Правовые** системы стран мира. Энциклопедический справочник / Под ред. А. Я. Сухарева. М.: Норма, 2003. 976 с.
16. **Петражицкий Л. И.** Введение в изучение права и нравственности. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1908. 265 с.
17. **Рудковский В.А.** Правоприменительная политика: сущность и содержание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Волгоград, 1997. 181 с.
18. **Степанов И. М.** Конституция и политика. М.: Наука, 1984. 173 с.
19. **Рыбаков О. Ю., Пряхина Т.М.** Конституционно-правовая политика // Российская правовая политика: курс лекции / под ред. Н.И. Матузова и А. В. Малько. М., 2003. С. 223 – 243.
20. **Сулейманов Б. Б.** Исторические методы изучения правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 30 – 34.
21. **Французский** классический либерализм: сборник / пер. с фр. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 592 с.
22. **Шундигов К. В.** Концепция правовой политики // Правовая политика России: теория и практика: монография / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2006. С. 141 – 160.
23. **Constant V.** Cours de politique constitutionnelle. Bruxelles, 1851. V. 1.

References

1. **Avak'yan S.A.** *Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnyj kurs* [Constitutional Law of Russia: Training Course], 4-e izd., pererab. i dop. Moscow, 2010, v. 1, 912 p. (In Russ.)
2. **Avak'yan S.A.** [Constitutional law and politics: problems of interaction in the modern world], *Konstitucionnoe pravo i politika: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf.* [Constitutional law and politics: coll. materials of Intern. sci. conf.], 28 – 30 marta 2012 goda. Moscow: Yurist, 2012, pp. 7-12. (In Russ.)
3. **Vetyutnev Yu.Yu.** [Development of ideas about legal policy in Russia], *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika: monografiya* [Russian legal policy: theory and practice: monograph], N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko (Eds.), Moscow, 2006, pp. 126-141. (In Russ.)
4. **Vitruk N.V.** [Development of domestic science of constitutional law], *Rossijskoe pravosudie* [Russian justice.], 2010, no. 6, pp. 5-14. (In Russ.)
5. **Koncepciya antikorrupcionnoj pravovoj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt)** [The concept of anti-corruption legal policy in the Russian Federation (draft)], A.V. Mal'ko, A.P. Mazurenko (Eds.), Pyatigorsk: Izdatel'stvo PF SKFU, 2017, 32 p. (In Russ.)
6. **Koncepciya pravozashchitnoj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt)** [The concept of human rights policy in the Russian Federation (draft)], A.V. Mal'ko (Ed.). Ul'yanovsk, 2014, 56 p. (In Russ.)
7. **Koncepciya pravotvorcheskoj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt)** [The concept of law-making policy in the Russian Federation (draft)], A.V. Mal'ko, A.P. Mazurenko (Eds.). Moscow: Izdatel'stvo MGEHI, 2011, 34 p. (In Russ.)
8. **Korobova A.P.** [Concept and structure of legal policy], *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika: monografiya* [Russian legal policy: theory and practice: monograph], N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko (Eds.), Moscow: Prospekt, 2006, pp. 92-126. (In Russ.)
9. **Korobova A.P.** [Priorities of legal policy], *Rossijskaya pravovaya politika: kurs lekcii* [Russian legal policy: lecture course], Moscow, 2003, pp. 97-112. (In Russ.)
10. **Mal'ko A.V.** *Teoriya pravovoj politiki* [Theory of Legal Policy], Moscow: Yurlitinform, 2012, 328 p. (In Russ.)
11. **Mal'ko A.V.** [Constitutional policy], *Pravovaya politika: slovar' i proekt koncepcii* [Legal policy: dictionary and draft concept], A.V. Mal'ko (Ed.). Saratov, 2010, pp. 108-109. (In Russ.)
12. **Matuzov N.I.** [Legal Policy: Essence, Concept, Reality], *Rossijskaya pravovaya politika: kurs lekcii* [Russian Legal Policy: Lecture Course], Moscow, 2003, pp. 75-95. (In Russ.)
13. **Muromcev S.A.** [Definition and basic division of law], *Russkaya filosofiya prava: filosofiya very i npravstvennosti: Antologiya* [Russian philosophy of law: philosophy of faith and morality: Anthology], St. Petersburg, 1997, pp. 124-130. (In Russ.)
14. **Muromcev S.A.** *Stat'i i rechi* [Articles and speeches], Issue 5, Moscow, 1910. (In Russ.)
15. **Pravovye sistemy stran mira. Enciklopedicheskij spravochnik** [Legal systems of the countries of the world. Encyclopedic Guide], A.Ya. Suhareva (Ed.), Moscow: Norma, 2003, 976 p. (In Russ.)
16. **Petrazhickij L.I.** *Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti* [Introduction to the study of law and morality], St. Petersburg, 1997: Tip. Yu.N. Ehrl'ih, 1908, 265 p. (In Russ.)
17. **Rudkovskij V.A.** *PhD Dissertation (Law)*, Volgograd, 1997. 181 p. (In Russ.)

18. **Stepanov I.M.** *Konstituciya i politika* [Constitution and politics], Moscow: Nauka, 1984, 173 p. (In Russ.)

19. **Rybakov O.Yu., Pryahina T.M.** [Constitutional and Legal Policy], *Rossiyskaya pravovaya politika: kurs lektsii* [Russian Legal Policy: Lecture Course], N. I. Matuzov and A.V. Mal'ko (Eds.), Moscow, 2003, pp. 223-243. (In Russ.)

20. **Sulejmanov B.B.** [Historical Methods of Studying Legal Policy], *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life], 2011, no. 3, pp. 30-34. (In Russ.)

21. **Francuzskij klassicheskij liberalizm: sbornik** [French classical liberalism: a collection], Moscow: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSSPEHN), 2000, 592 p. (In Russ.)

22. **Shundikov K.V.** [The Concept of Legal Policy], *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika: monografiya* [Russian Legal Policy: Theory and Practice: Monograph], N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko (Eds.), Moscow, 2006, pp. 141-160. (In Russ.)

23. **Constant B.** *Sours de politigue constitutionelle*. Bruxelles, 1851. V. 1. (In France)

THEORETICAL PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL LEGAL POLICY

B. B. Suleimanov, *Candidate of Science (History), Associate Professor,*
Department of Theory of State and Law,
North Caucasus Institute of the All-Russian State University
of Justice of the Ministry of Justice of Russia;
doktorb@yandex.ru

The article deals with the constitutional and legal policy as a variety of legal policy. It reveals the theoretical aspects of constitutional policy. The sources and features of the constitutional and legal policy are analyzed. In the author's opinion, many problems of the constitutional and legal policy remain undefined. In particular, this also applies to the strategy of constitutional development of our country.

Keywords: policy; legal policy; right; the state; constitution; constitutional and legal policy; policy of law.

© Б. Б. Сулейманов, 2018

Статья поступила в редакцию 04.06.2018